

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ИЗ ГЛУБИЦЫ

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Из глубины / Василий Головачёв. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-099013-9

Новое задание командования перебрасывает группу полковника Вербова в Тихий океан. Цель — расследовать загадочное исчезновение боевой глубоководной станции системы «Периметр» и субмарины «Камчатка», отправленной на ее поиски. Ситуацию осложняют вечные стратегические «друзья» России, американцы, объявившие этот район океана зоной своих интересов вне зависимости от того, что происходит в глубинах. А разворачиваются там грандиозные события, способные подвести Землю к грани апокалипсиса. И только воля и разум людей могут остановить это смертельное соскальзывание в пропасть. Если успеть, если услышать, если понять...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099013-9

© Головачёв В. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пролог

В КОНЦЕ ВОЙНЫ

Операция «Валькирия-2» началась в феврале тысяча девятьсот сорок пятого года.

Из немецкого порта Готенфахен вышли в море три подводные лодки из «конвоя фюрера». Две из них — U-530 с экипажем из шестнадцати подводников под командованием капитана Бернхарда и U-977 под командованием капитана Шеффера — двинулись через Балтику в Атлантический океан, чтобы потом выйти к Антарктиде. Обе они в июле и августе 1945 года сдались властям Аргентины.

Третья субмарина, U-666 под командованием капитана Юргенса, тоже двинулась к Антарктиде, но кружным путём: через северные моря, омывающие Россию, Берингов пролив и Тихий океан.

Целью операции было закончить обследование берегов Антарктиды, начатое ещё в 1938 году, и создать там секретный форпост — Новую Швабию.

В 1943 году база была построена, о чём с пафосом заявил адмирал Денниц: «Германский подводный флот гордится тем, что на другом конце света создал для фюрера неприступную крепость!»

За годы войны в Антарктиду были перевезены сотни специалистов по сооружению военных объектов и несколько тысяч военнопленных, узников

концлагерей. Сюда же были доставлены огромные запасы горючего и продовольствия.

Но если первые две подлодки, следовавшие через Атлантический океан, дошли до берегов Антарктиды, после чего ушли в Аргентину и сдались, то третью субмарину ждала иная судьба.

Она перевозила не топливо, не продовольствие и не пленных. Субмарина имела на борту груз золотых слитков весом в две тонны. Возможно, именно поэтому, больше беспокоясь о встрече с английскими миноносцами, чем с российским Северным флотом, Юргенс и избрал более длинный путь, рассчитывая незаметно проскочить русские северные моря и пересечь Тихий океан.

Однако этому замыслу не суждено было сбыться.

Опускаясь к Южному полюсу по стовосьмидесятому меридиану и достигнув десятой параллели, субмарина на глубине в сто пятьдесят метров внезапно наткнулась на странное явление: корпус лодки завибрировал, словно от удара тяжёлой сваей, во всех её отсеках родился жуткий бухающий шум, словно заработали гигантские кузнечные мехи, а матросов охватил необоримый страх, проникающий, казалось, в каждую клеточку тела.

Юргенс механически отдал приказ погрузиться на максимальную глубину, посчитав, что странные шумы рождены взрывами глубинных бомб, сбрасываемых надводными кораблями, нагнавшими субмарину. Но это не помогло. Паника среди подводников усилилась. Сошёл с ума старпом: начал задраивать люки в перегородках между отсеками, потом полез в пристройку, чтобы открыть верхний люк. А когда принялся стрелять, крича: «Нихт капиулирен!» — его застрелил капитан.

Лодка между тем стала неуправляема.

Юргенс, тоже на пороге сумасшествия, велел открыть огонь из носового торпедного аппарата. Команда повиновалась, выпустив две «семёрки»¹, которые разорвались в сотне метров от субмарины.

Взрывная волна сотрясла лодку. Застонали переборки, в рубку начала просачиваться вода. Затем на неё обрушилась тяжёлая — по ощущениям — гигантская туша, если верить показаниям приборов — больше кита, и повлекла лодку в глубину.

Подводники потеряли сознание, уже не увидев, как гигантское существо, на самом деле больше похожее на кальмара, проглотило субмарину и нырнуло с ней в подобие кратера вулкана, расположенного между каменными складками на дне океана, на глубине больше одного километра.

¹ Торпеды G7a.

Глава 1

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ «СТАТУСА»

Тихий шелест винтов, позволяющих подводной лодке разогнаться под водой до скорости в тридцать пять узлов, стих. Какое-то время лодка шла по инерции, пока не замерла на глубине в четыреста метров, не доступной никаким системам обнаружения потенциального противника.

— Дошли, — негромко проговорил Тимур Магарамов, старший помощник капитана «Камчатки», капитан-лейтенант.

— Спускаем собак, — обронил капитан подлодки Дмитрий Ашмарин, невысокий блондин тридцати пяти лет от роду, капитан первого ранга.

Это означало, что лодка начинает поиск объекта всеми средствами обнаружения, имевшимися на борту.

Атомная субмарина Дальневосточного военно-морского флота России «Камчатка» представляла собой подлодку поколения 4+ класса «Ясень-М» и была включена в состав флота недавно, всего два года назад. Лодки такого класса американцы недаром прозвали «тихим ужасом глубин» и «самым страшным противником флота США».

«Камчатка» создавалась как многоцелевая ударная субмарина, предназначенная не только для

борьбы с авианосцами и стратегическими подлодками любых флотов мира, но и с важными объектами инфраструктуры на побережье. Для этого она была снабжена комплексами крылатых ракет «Оникс», «Бирюза» и «Калибр-ПЛ», а также десятью пусковыми установками сверхзвуковых торпед «Гарпун» и подводными беспилотниками класса «Секрет», способными работать на глубинах до двух километров.

Длина лодки достигала ста тридцати девяти метров, водоизмещение — четырнадцать тысяч тонн. Глубина погружения — до восьмисот пятидесяти метров. Но самое главное — в конструкции «Ясней-М» применялись новейшие виброизолирующие и звукопоглощающие материалы, а их корпуса покрывались специальным резиновым слоем, в разы снижающим гидролокационную заметность корабля, что и превращало его в смертельно опасный «призрак» океана.

Кроме того, «Камчатка» обладала сферической антенной компьютеризированной цифровой гидроакустической станции «Иртыш», прятанной в носовом отсеке, перед центральным постом, которая позволяла ей безошибочно определять координаты противника в радиусе до пяти километров.

Конечно, по некоторым параметрам, таким как глубина погружения, скорость хода или вооружение, она уступала новейшим подводным атомоходам пятого поколения «Хаски», которые уже проходили ходовые испытания, тем не менее модернизированные «Ясени» ни в чём не проигрывали американским субмаринам класса «Вирджиния» и «Огайо», а по скрытности, скорости хода и вооружению превосходили их.

— БЧ-1? — сказал Ашмарин, располагавшийся в своём ложементе командира перед сенсорной панелью управления и главными экранами.

— Пока ничего, — ответил командир группы локаторщиков старший лейтенант Хлопонин.

— Запускайте «КС».

— Есть запускать «КС»! — ответил командир БЧ-3 лейтенант Мережко.

Спустя две минуты лодка выстрелила роботизированным комплексом «Секрет», управляющим группой беспилотных подводных глайдеров, способных искать мины, субмарины противника, боевых подводных пловцов в режиме реального времени, а также сканировать дно морей и льды.

— БС на базу!

— Есть БС на базу!

Лодка метнула к поверхности океана буй, служащий антенной спутниковой связи. В районе останковки «Камчатки» была ночь, да и район нельзя было назвать особо судоходным, поэтому буй никто не мог бы увидеть.

— Спутник над нами, — доложил начальник группы связи.

Ашмарин связался с Дальневосточной базой флота и сжато доложил о выходе субмарины в заданный район океана. «Камчатка» находилась в шестистах километрах от Гавайских островов, на одном из которых располагалась знаменитая база Тихоокеанского флота военно-морских сил США Пёрл-Харбор.

Всего архипелаг насчитывал двадцать четыре острова и атолла. Самыми крупными их них являлись Гавайи и Оаху, на котором, собственно, и разместились порт и база, включающая семь эсмин-

цев класса «Арли Бёрк», двенадцать атомных ракетноносцев класса «Лос-Анджелес» и две субмарины класса «Вирджиния».

В задачу экипажа «Камчатки» входило выяснение причин молчания «изделия 101», или АГС, — боевой атомной глубоководной станции системы «Периметр», созданной в России для гарантированного ответного удара в случае начала атомной войны. Американские военные прозвали эту систему Dead Hand — «Мёртвая рука».

Модуль АГС проекта «Утёс» был установлен на дне океана на глубине в одну милю, имея на вооружении две новейшие атомные торпеды «Статус-6» с дальностью хода до десяти тысяч километров, развивающие под водой скорость свыше девяноста узлов и несущие ядерный заряд.

Но если большинство торпед проекта «Статус-6» снабжалось ядерными боезарядами в сто мегатонн, модуль у Гавайских островов имел меньшую мощность — в одну мегатонну, хотя этого было вполне достаточно, чтобы гарантированно уничтожить не только базу американцев, но и весь архипелаг.

И вот «Утёс» перестал автоматически посылать сигналы о работе комплекса в спящем режиме. Два месяца он молчал, после чего командование Дальневосточного флота и приняло решение послать к модулю подводную лодку с секретным заданием проверить установку «Утёса» и выяснить, что произошло.

Два беспилотника, напоминающие формой дельфинов, кругами пошли в глубину океана, передавая на борт лодки изображения с четырёх видеокамер.

«Утёс» был установлен, если верить документам, между двумя складками океанского дна и сам напо-

минал базальтовую шишку овальной формы. Даже если бы его увидели чужие подлодки, чего в принципе не должно было случиться, узнать в этой «природной» выпуклости техническое сооружение было невозможно.

Однако на месте, где должен был стоять «Утёс», ровным счётом ничего не было. Слева и справа высились базальтовые рёбра высотой до полусотни метров, а между ними в свете прожекторов беспилотников виднелась гладкая полоса со следами иловых потоков и всё. «Утёс» исчез, словно никогда не занимал середину расщелины.

— Проверить координаты! — приказал Ашмарин. Засуетились операторы вспомогательных систем. Беспилотники пошли по второму кругу.

— Координаты определены верно, — доложил старпом. — Мы вышли точно над «изделием 101».

— Тогда где оно?

Старпом замялся.

— Украли! — пошутил оператор связи.

— Кто? — не поддержал шутливого тона Ашмарин.

— Ну-у... америкосы...

— Американцы не могли, — уверенно возразил старпом.

— Почему? У них тоже есть лодки...

— Американские АПЛ не опускаются ниже шестисот метров.

— Лодки не опускаются, батиплавы и дроны могут работать на больших глубинах, — возразил оператор.

Магарамов посмотрел на него с угрозой.

Молодой лейтенант смутился, склонился над приборной панелью.

— «Секрет» на спираль, — скомандовал капитан.

Беспилотники начали кружить над местом установки модуля по разворачивающейся спирали.

— Погружение на две сотни!

Лодка начала опускаться в толщу воды, пока не зависла на глубине шестисот метров. Чёрно-зелёная тьма вокруг неё сгустилась почти до космической. Лишь изредка в толще воды просверкивали неяркие огоньки — это проплывали мимо редкие обитатели глубин, рачки, офиуры и морские перья, имевшие светящиеся органы.

Но экраны поста управления по-прежнему показывали только холмы ила, донные возвышенности и провалы. «Утёс» пропал бесследно, и понять, что произошло, было невозможно.

— Этого не может быть! — вдруг заволновался старпом. — Дмитрий Андреевич, «Утёс» — не кусок пемзы и даже не затонувший баркас, он весит вместе с торпедами больше сорока тонн!

— Ищем, — сдержанно ответил Ашмарин.

С час в посту царила напряжённая тишина.

Беспилотники удалились от места расположения «Утёса» на километр, обнаружив нечто вроде железнодорожной колеи, «рельсы» которой представляли собой базальтовые бруски метровой ширины, тянувшиеся параллельно друг другу и кое-где засыпанные полосами донных отложений.

— Это ещё что такое? — осведомился Магарамов.

— Шутка природы, — предположил начальник связи.

— Слишком ровные рёбра и тянутся в параллели не меньше чем на милю.

— Странно, что их не заметили при установке «Утёса».

— Товарищ капитан? Может быть, пошлём «Приз»?

Он имел в виду автономный подводный модуль, способный передвигаться в воде на глубинах до трёх километров и исследовать дно морей и озёр.

— Сориентируйте «Секрет», пусть проследит эти «рельсы».

Один из роботов снизился, направляясь в глубины вод. Отражённое от бугров ила на дне пятно света от прожекторов стало чуть поярче. Дно пошло под уклон, покрытое холмами ила.

«Рельсы» то исчезали под ними совсем, то появлялись вновь, ровные и прямые, будто и в самом деле проложенные неизвестным «путеукладчиком».

Какой-то неясный отблеск родился в таинственном мраке перед первым роботом.

— Погасите прожектор, — сказал Ашмарин.

Светлые столбы осветителей беспилотника погасли.

Свечение перед роботом стало видно отчётливей.

— Малый вперёд! — скомандовал капитан.

«Камчатка» двинулась вслед за глубоководными аппаратами, напрягая своё собственное «зрение» — сонары, тепловизоры и системы датчиков, принимающих электромагнитное излучение разных частот.

Каменные «рельсы» внезапно нырнули в развернувшееся ущелье.

Беспилотники опустились ниже.

В сером туманном сиянии показались зубцы стен, сдавливающих ущелье, которое через сотню метров скачком расширилось вправо и влево. Беспилотники выплыли на край котловины, в центре которой дрожало облако призрачного света.

— Кратер! — прошептал кто-то в тишине центрального поста.

— Смотрите, там купол...

Действительно, облако свечения стояло над неким возвышением зеленоватого цвета, испещрённым ромбами и кольцами геометрически правильных форм. До возвышения было далеко, не меньше километра, и детали купола были видны плохо, но всё же не оставалось сомнений, что роботы наткнулись на искусственное сооружение, а не на естественную гору.

— Американская база? — с недоверием проговорил старпом и сам же ответил на вопрос: — Не может быть!

Ашмарин молчал.

Глубина океана в этом месте достигала километра с небольшим, но лодка на такую глубину рассчитана не была.

— Максимум по вертикали!

«Камчатка» снова начала опускаться, пока не достигла предельной для неё глубины в семьсот метров. У лодки не было лёгкого корпуса, охватывающего основной — прочный корпус, лишь носовая часть, где был расположен гидролокатор, прикрывалась защитным кожухом, поэтому давление воды не могло повредить лёгкие «доспехи» атомохода, а прочный корпус при испытаниях выдерживал и километровые глубины. Однако тихие потрескивания корпуса действовали офицерам и матросам на нервы, и операторы в посту невольно поглядывали на капитана, застывшего в ложементе гранитной глыбой.

Между тем оба посыльных «Секрета» продолжали двигаться вперёд, и экран связи с ними стал испускать зеленовато-фиолетовое свечение.